УДК 343

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА, ПУТЁМ
САМОСОЖЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Исахов Жасулан Илесбаевич

адъюнкт

Научный руководитель: **Фадеев Виктор Николаевич**

д.ю.н., профессор

Московский университет МВД России

им. В.Я. Кикотя

Аннотация: В этой статье рассматриваются лица, совершающие самосожжения, а также их мотивы и причины. Отмечая отсутствие традиции самосожжения в Казахстанской культуре, эта статья характеризует совершивших лиц, казалось бы, агрессивного акта в нынешнем социально-экономическом контексте, в котором это принципиально новое явление, так как всего за несколько лет приобрело значительный символический смысл. В этой статье дополнительно анализируются социальные, криминологические, религиозные, политические и культурные факторы, используемые при интерпретации этого акта, демонстрируя, как общество понимают взаимосвязь силы и ужаса этого явления.

Ключевые слова: Казахстан, самосожжение, криминология, уголовное право, протест, жертвоприношение.

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS WHO
SUFFERED FROM BEING DRIVEN TO SUICIDE BY SELF-
IMMOLATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Isakhov Zhasulan Ilesbaevich

Fadeev Viktor Nikolaevich

Abstract: This article examines the perpetrators of self-immolation, as well as their motives and reasons. Noting the absence of a tradition of self-immolation in

the Kazakh culture, this article characterizes the perpetrators of a seemingly aggressive act in the current socio-economic context, in which this is a fundamentally new phenomenon, as it has acquired a significant symbolic meaning in just a few years. This article further analyzes the social, criminological, religious, political, and cultural factors used in interpreting this act, demonstrating how society understands the relationship between the power and horror of this phenomenon.

Key words: Kazakhstan, self-immolation, criminology, criminal law, protest, sacrifice.

Последнее время, самосожжение стали обычными явлениями в Казахстане. Было высказано предположение, что это делается не как попытка самоубийства, а как акт протеста [1]. В связи с этим, мы заинтересовались вопросом о ситуации с доведением до самосожжения в Казахстане, а также о том, существуют ли какие-либо определенные факторы, влияющие на выбор этого крайне агрессивного метода. Проведенное исследование показало, что никаких научных работ о доведении до самоубийства путем самосожжения в Казахстане нет. В целом информации о самосожжении на официальных сайтах очень скудна, поскольку в ней перечислены только девять наиболее распространенных способов самоубийства без каких-либо дополнительных различий, кроме пола и возрастной группы. Цель этого исследования состояла в том, чтобы получить более глубокое знание методов доведения до самоубийства путём самосожжения, чем это предусмотрено данными, с целью разработки новых стратегий предупреждений.

С 2015 года по 2020 год зарегистрировано 3337 преступлений по статье 105 УК Республики Казахстан «Доведение до самоубийства» [2]. Из них, по зарегистрированным фактам самосожжения мы составили криминологическую характеристику пострадавшего, от данного преступления. Так, из 22115 случаях самоубийств в Казахстане в период с 2015 по 2020 год, мы обнаружили 78 (0,37%) случаев самосожжения и большинство из них совершали мужчины [3]. В целом соотношение мужчин и женщин для самоубийств в Казахстане составляло 79:21 в период с 2015 по 2020 год. В нашей исследуемой популяции гендерное распределение самосожжения (77:23) несколько сместилось в сторону женщин, однако всё равно совершивших самосожжение мужчин в 3 раза больше чем женщин.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НОВОЙ НАУКИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Необходимо отметить, что во всем мире самоубийства чаще встречаются среди мужчин, чем среди женщин.

Средний возраст совершающих самосожжения около 55-64 года, обнаруженный в нашем исследовании, намного старше, чем у самой распространенной возрастной группы (35-44 года) для самоубийств в Казахстане.

В целом считается, что семейная жизнь является защитным фактором от совершения самоубийства [4]. Однако в большинстве наших случаев люди не были женаты (45,2%). Возможно, что одиночество является фактором во многих других исследованиях, однако это полностью отличается от результатов исследования в Узбекистане и Таджикистане, где самосожжение является результатом трудностей семейной жизни и поводом выбора этого агрессивного метода. Такое двойственное отношение (без семьи – плохо, плохая семья – еще хуже) может служить как мотивацией самосожжения. Еще одним распространенным фактором риска самосожжения является правовые проблемы либо трудная жизненная ситуация, и это также относятся к случаям самосожжения [5].

Результаты исследования показывают, что из 78 самосожжения 70 (95%) случаев совершались гражданами исследуемой страны. К сожалению, эти данные не дают нам дополнительной информации о социальном, религиозном или политическом происхождении, это информация также отсутствует в большинстве других исследований самосожжения. Эти аспекты представляют большой интерес в данном контексте и должны быть изучены в дальнейшем исследовании.

Есть мнение, что чаще всего самоубийство совершают представители образованной части населения. Проведенное исследование подтверждает данное мнение, так как среди совершивших самосожжения преобладают лица со средним профессиональным образованием. Согласно результатам исследования среди совершивших самосожжения не имели среднего образования 17,8%, со средним образованием 30,7%, средне профессиональное образование 33,7% и с высшим образованием 13,9% [6].

Наиболее высокие показатели совершения самосожжения установлено среди рабочих, а также среди учащихся. Так, по данным исследования, рабочие составили свыше 33% самоубийств, учащиеся 21%, тогда как домохозяйки 6%, иные служащие 2%.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НОВОЙ НАУКИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Проблемы с психическим здоровьем, особенно депрессия, являются общими для самоубийств в целом. По мнению некоторых специалистов, проблемы с психическим здоровьем, по-видимому, встречаются даже чаще при самоубийствах с самосожжением, чем при самоубийствах в целом, однако мы не смогли подтвердить это в нашем ретроспективном исследовании с его ограниченными данными.

Большинство мотивов, упомянутых для самоубийства, были отношения с государственными структурами различных уровней, а именно проблемы правового и финансового характера. Сведений о криминологических, религиозных и социокультурных мотивах мы не нашли, однако это не означает, что их не было, но, вероятно, они не были собраны из-за ограниченности данных.

Информация о предыдущих попытках самоубийства в нашей исследовании отсутствует. Исследования, проведенные в Узбекистане и Таджикистане, показали, что частота предыдущих попыток самоубийства составляет от 25% до 51%.

Люди склонны поджигать себя в помещении. Однако в наших исследованиях преднамеренное самосожжение было более распространено на открытом воздухе. В зависимости от причины самоубийства, самосожжение в других странах происходит либо на открытом воздухе, например, в качестве политического протеста при большом количестве свидетелей [7], либо в помещении, особенно на кухне, где есть доступ к горючим жидкостям [8].

Несколько больше самоубийств в нашем исследовании произошло в летние и осенние периоды года. Таким образом, сезонное распределение самосожжения в 2015-2020 гг. частично соответствует закономерности, выявленной еще Э. Дюркгеймом (весенне-летний пик). Так, наше исследование показывает что пик, приходится на летнее и осеннее время (летом - 29,5%, осенью - 33,3%), при зимне-весеннем минимуме (зимой – 21,8%, весной – 15,4%). Максимум самосожжения приходится на ноябрь, минимум – на май месяц.

В большинстве наших случаев для самосожжения использовались катализаторы, преимущественно бензин. Возможно, бензин является наиболее часто используемым веществом потому, что из-за легкого доступа на заправочных станциях. Также, в большинстве случаев использовался

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НОВОЙ НАУКИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

катализатор, такой как керосин или бензин, что могло быть связано с их готовым наличием в местах приготовления пищи.

Возможные стратегии по предупреждении этого высоко агрессивного метода доведения до самоубийства путём самосожжения очень мало. Учитывая распространенность фактов самосожжений, мы считаем необходимым разработать и принять Закона «О психологической помощи населению в Республике Казахстан», так как в тяжелой стрессовой, а также трудной жизненной ситуации бесплатная консультация квалифицированного психолога может послужить средством предупреждения. Кроме того, медицинские работники, такие как психиатры или психологи, были бы более осведомлены об этом редком методе самоубийства. Вместе с тем в нашем исследовании было немало людей пенсионного возраста – это еще один факт, который важно знать правоохранительным и медицинским работникам. Другим превентивным подходом было бы разработка и принятия Закона «О профилактике семейно-бытового насилия», так как дополнительное регулирование семейно-бытовых конфликтов, а также использование профилактических мероприятий в наше время очень актуально.

Наши результаты показывают, что самосожжения является методом, редко используемым в Казахстане. К сожалению, ни у нас, ни в других соответствующих исследованиях не было данных о криминологических, социокультурных, политических или религиозных факторах, влияющих на выбор этого высоко агрессивного метода. В связи с чем нам необходимо провести проспективные исследования в ожоговых отделениях, фокусируясь именно на этих вопросах. Только зная и публикуя детали, можно добиться эффективной профилактики.

Список литературы

1. Гелинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений», Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 177 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. N 226-V ЗРК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. (дата обращения 12.03.2021г.)

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ НОВОЙ НАУКИ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

3. Статистика Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.qamqor.gov.kz>. (дата обращения 12.03.2021).

4. Гелинский Я.И. «ДЕВИАНТОЛОГИЯ: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений», Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 172 с.

5. Данилин Н. Соломенные люди. Самосожжение как акт отчаяния для жителей Узбекистана и Таджикистана. [Электронный ресурс]// URL: <https://mediazona.ca/article/2021/01/22/soloma> (Дата обращения 21.02.2021)

6. «Исследование распространенности, глубинных причин и факторов риска и защиты в области суицида и суицидальных попыток в Республике Казахстан» - Астана, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Казахстан, 2014. 38 с. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%8E%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D1%84-%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8-%D1%81%D1%83%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B4%D0%B0> (Дата обращения 13.03.2021г.)

7. Афанасьев А.Г. «Суицид как форма протеста: из истории реакции чехословацкого общества на ввод войск в Прагу в 1968 году». // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. Год 2011. Номер: (4). Страницы: 65-76.

8. Смерть от огня // Судебная медицина: клинико-патологические аспекты. — Cambridge University Press, 2003. — С. 357. [Электронный ресурс]// URL: <https://books.google.ru/books?id=6bW4WSRgfKoC&pg=PA357#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 12.03.2021).